

Мила РЕБРОВА

Мама для подкидыша

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос=Рус)
Р31

Реброва М.

Р31 Мама для подкидыша / М. Реброва — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 212 с.

ISBN 978-5-521-91872-0

Мы с партнером моего брата, который не давал мне прохода, нашли в мусорном контейнере выброшенного ребенка. И теперь он шантажирует меня тем, что отдаст его в приют, если я не стану его женой.

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91872-0

© Мила Реброва, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Хади

— Да стой ты! — кричит мне вслед компаньон моего брата. — Хади!

Шамиль Дударов просто прохода мне не давал с того момента, как я приступила к работе в компании старшего брата по изготовлению пластиковых окон и витражей. Чертов бабник считал, что, раз я вдова и знаю, что такое близость с мужчиной, со мной можно не соблюдать правил приличия, принятых в нашем обществе. А они отличались строгостью. Что там свидания и флирт, женщину нельзя даже за руку взять.

— Ой! — не удержав равновесия на скользком льду, падаю я, больно прикладываясь копчиком.

— Черт! Вот ведь упрямая ведьма! — настигает меня мой преследователь и бесцеремонно ставит на ноги, хотя прекрасно знает, что не должен до меня дотрагиваться! Хорошо еще, что уже стемнело и нас никто не видит на пустой парковке.

— Не трогай меня, сколько раз повторять?! — возмущаюсь я, делая шаг назад и снова чуть не падая.

— Не трогать? — вспыхивают его леденистые глаза. — Чтобы ты снова растянулась на земле и на этот раз сломала себе шею?

— А тебе-то что? Почему ты вообще... Что это? — остаиваюсь я на полуслове, услышав какой-то писк.

— О чем ты? Хватит пытаться меня отвлечь, сегодня тебе придется... Что за черт? — начинает он оглядываться, видимо услышав то, про что я говорила.

— Может, кошка? — включив фонарик на телефоне, свечу я им в ту сторону, откуда раздавался шум.

— Не похоже...

— Й-и-и-и...

— Это ведь не...

— ...ребенок? — заканчивает за меня Дударов.

— О господи, там мусорные баки! — скользя, но не обращая на это внимания, бегу я в сторону баков.

— Черт, Хади! — нагоняет меня мой спутник и, прежде чем я успеваю что-то сделать, откидывает крышку мусорного бака, стоящего у стены нашего офисного здания.

Сказать, что я шокирована тем, что вижу, это ничего не сказать. Прямо на груди накопленного за день мусора лежит маленький грязный сверток. У меня просто душа уходит в пятки от осознания того, что я вижу.

— Держи телефон, я его достану, — когда я от шока опускаю вниз руку, державшую телефон, говорит Дударов. Мужчина аккуратно берет в руки сверток, совершенно не обращая внимания на исходящий от него запах и грязь. — Живой, — вздыхая с облегчением, откидывает он край перепачканного одеяла.

— Боже... — шепчу я, не веря, что в наше время кто-то может просто взять и выбросить в такой холод ребенка! В мусорный бак, как ненужную вещь!

— Надо срочно ехать в больницу, — видя мое состояние, берет на себя командование мужчина, немало удивляя меня этим. Куда делся наглый прожигатель жизни, зажавший меня в кабинете? Откуда в нем вдруг взялась эта серьезность? Дударова чуть ли не потряхивало от гнева и злости, я прекрасно это видела. — Сможешь сесть за руль?

— Д-да, — киваю я, молясь богу, чтобы маленький невинный ребенок смог выжить после жестокости, причиненной ему теми, кто должен был защищать.

— Он весь ледяной, думаю, пролежал там не меньше часа, — трогает он его лоб. — Поедем на моей, возьми ключи из кармана, — отдает он приказ, и я беспрекословно ему подчиняюсь, ведь сейчас не до спора о том, что дозволено, а что нет. Сейчас главное — сохранить крохотную жизнь, которую Дударов держит в своих руках.

Быстро достаю ключи и сажусь в его мерседес последней модели, открыв сначала ему переднюю дверь и убедившись, что он сел на сиденье вместе с ребенком.

— Надеюсь, нас не остановят, — быстро завожу я машину.

— Если и остановят, объясним ситуацию, нам сейчас не до соблюдения правил, — хмурится мужчина, включая печку.

— Почему он такой тихий? — волнуюсь я. — Он ведь пищал! А сейчас словно и не дышит! — паникую я, отвлекаясь от дороги и время от времени смотря на ребенка.

Глаза закрыты, лицо синюшное...

— Господи, он...

— Он живой, — обрывает меня на полуслове Дударов. — Следи за дорогой. Чем быстрее мы доедем, тем быстрее ему окажут помощь.

— Мы доедем, обязательно доедем... — шепчу я как мантру, не переставая возносить в душе молитву. Ведь не может быть бог так жесток? Зачем нам надо было находить этого малыша, если не ради спасения?

Месяц назад...

— Тебя ждать к ужину? — шутливо спрашивает меня невестка. — Я уже пожалела о том, что уговорила твоего брата устроить тебя к себе на работу.

— Ты бы предпочла, чтобы Мурад поехал в эту командировку? — спрашиваю я, следя за дорогой. — К тому же я думаю о том, чтобы погостить тут пару дней. Всё равно выходные. Погуляю по Москве, побуду с Ратмиром и Мاديной, — уже предвкушая встречу с племянником и его женой, говорю я.

— Я думала, ты купила билеты туда и обратно? — спрашивает Алия.

— Купила, но, прилетев в Москву, поняла, что хочу немного развеяться...

— Вот и правильно! Нечего всё время думать о работе! — тут же поддерживает меня невестка.

— Да я тоже... Ой! — Мне едва удастся избежать столкновения своего лица с задним сиденьем автомобиля.

— Да что ж ты делаешь! — орет водитель моего такси. — Сел на мерседес и думаешь, тебе всё можно! — вылетает он из машины, пока я, пребывая в полнейшем шоке от чудом не случившейся аварии, сижу на месте.

— Что такое, Хади? — испуганно кричит в трубку Алия, выводя меня из транса.

— Всё в порядке, в нас кто-то врезался сзади. Не волнуйся, пожалуйста, это просто царапина, ничего серьезного! — тут же успокаиваю я ее. — Я перезвоню тебе позже!

Завершаю вызов и вылетаю из машины, увидев в зеркале заднего вида, что мой водитель настроен воинственно и что амбал, который вышел из мерседеса, вполне может его покалечить, если выйдет из себя.

— Кто тебе вообще права выдал?! — орет мужчина, когда я подхожу к ним.

— Послушайте, давайте я заплачу, и поедem! — прошу я. — Я опаздываю на важную встречу!

— Почему это вы будете платить за его ошибку?! — возмущается он.

Уж больно принципиальный водитель мне достался!

— Пусть платит тот, кто виноват!

— Нужно было ехать на нормальной скорости, а не плестись как черепаха! — зло рычит виновник инцидента, заставляя меня съежиться и отступить на шаг. Как бы я ни пыталась, агрессивные мужчины до сих пор вызывали во мне волну па-

ники и страха. Словно возвращая меня в мое безрадостное прошлое...

— У тебя забыл спросить, на какой скорости мне ехать! — чуть ли не у с пеной у рта орет водитель такси.

— Послушайте, если у вас нет денег, я готова заплатить и... — начинаю я искать способ уладить конфликт, но тут же замолкаю под леденящим взглядом голубых глаз. Неожиданно понимаю, что мужчина, врезавшийся в нас, невероятно хорош собой. Странное примечание для той, которая давно не смотрит в сторону противоположного пола, но такую броскую мужскую красоту не заметит лишь слепой. Но дело не только в красоте. Всё в незнакомце кричало об опасности. И судя по его сурово сдвинутым бровям, в данный момент эту опасность на себя накликala именно я.

— У меня нет денег? — не веря в сказанное мной, переспрашивает он.

— Послушайте...

— Диктуй номер карты! — раздувая ноздри, поворачивается он к водителю, пока я продолжаю дрожать от волнения.

К счастью, водитель без дальнейших пререканий диктует номер телефона, к которому привязана его карта, и я, решив, что инцидент можно считать исчерпанным, возвращаюсь в машину, чувствуя прожигающий взгляд незнакомца.

* * *

На встречу я все-таки опаздываю. Десять минут, конечно, не критично, но всё же в деловом мире ценится пунктуальность. Лучше даже приходиться заранее.

Вхожу в бизнес-центр, как можно быстрее переставляя ноги и пытаюсь не навернуться на высоких каблуках. Моя невестка совсем недавно заставила меня сменить стиль, избавившись от всех моих «унылых» нарядов и даже уговорив перекраситься из моего черного в русый цвет и сделать новую стрижку длиной ниже плеч.

Дохожу до лифта и жму на кнопку, не в силах поверить, когда створки тут же распахиваются передо мной. Захожу внутрь и жму на нужный мне этаж, молясь богу, чтобы Шамиль Дударов оказался понимающим человеком и не выгнал меня как школьницу за опоздание. За последний год, что я работаю с братом, я привыкла к разным людям. Насколько некоторые терпимы, настолько же другие невыносимы.

Двери лифта почти закрылись, когда носок мужского ботинка протиснулся между ними и они разошлись обратно, впустив во вдруг ставшее тесным пространство уже знакомую мне мужскую фигуру.

Замерев, я во все глаза уставилась на знакомого незнакомца. На трассе он не казался мне таким внушительным, как в замкнутом пространстве, в котором мы оказались.

— И снова здравствуйте, защитница наглых таксистов, — хмыкает он, окидывая меня оценивающим взглядом. Я тушуюсь и просто отвожу глаза, не зная, что на такое ответить. Хоть мужчина и выглядит как русский, легкий акцент почему-то наводит на мысль, что он может быть одним из наших, и мне совершенно не нужен конфликт, который, не дай бог, дойдет до ушей моего брата Мурада. — Как невежливо, — цокает он языком. — Вас не учили здороваться в ответ?

— Я не разговариваю с грубиянами, — упорно смотрю я на табло, указывающее, что до нужного мне сорок девятого этажа еще целых десять! Ну вот зачем этот Дударов забрался так высоко?

— Ох как? — режет он слух своим приятным мужским тембром. Любая другая была бы рада подобному вниманию, но только не я. Слишком уж я хорошо знала, что может таиться за маской мужской привлекательности. — Боюсь, я создал плохое впечатление, но, если бы вы разбирались в правилах дорожного движения и были бы чуть более внимательны к стилю вождения своего таксиста, поняли бы, что в случившемся не было

моей вины. Хотя я и заплатил за чужую ошибку. Сделал это, кстати, исключительно ради вас.

— Мне вас поблагодарить? — Не понимаю я его навязчивости. Зачем пристал? Мало ему, что ли, женщин, без сомнения ложившихся перед ним штабелями? Ведь по одному виду незнакомца понятно, что отсутствием женского внимания он не страдает.

— Для начала было бы неплохо. Скажем, за чашечкой кофе сегодня вечером?

— Я не пью кофе. Всего доброго, — говорю я, с облегчением выходя из наконец прибывшего лифта.

— Тогда, может быть, чай? — выходит мужчина вслед за мной.

— Вы что, не понимаете намеков? — останавливаюсь я, не понимая, когда дала повод думать, что меня интересует данный мужской экземпляр.

— Не хотелось бы...

— Шамиль Висханович, встреча...

— Я в курсе, что опоздал, — вздыхает мой попутчик, отвлекаясь на подошедшую женщину, чем я пользуюсь и ускользаю.

* * *

— Проходите, пожалуйста, шеф сам опоздал, так что не волнуйтесь, — успокаивающе шепчет мне милая секретарша, проводя в кабинет Дударова.

Облегченно вздыхаю, правда, облегчение мое длится ровно до того момента, как я встречаюсь взглядом с сидящим за столом мужчиной... Господи, это и есть Дударов?! Моя сегодняшняя непроходящая проблема?!

— Вот это совпадение, — ухмыляется он, окидывая меня своим пугающим взглядом. И нет бы было во мне что-то вызывающее! Я же одета скромнее некуда! Темно-зеленое платье французской длины скрывает меня аж до самого горла, да и волосы собраны на макушке в высокий хвост.

Зачем же так смотреть? И главное — на что?

— Значит, ты сестра Мурада? — прищуривается он, предлагая мне сесть напротив него.

— А мы перешли на «ты»? — парирую я, занимая предложенное место.

— Думаю, после всех сегодняшних происшествий я могу взять на себя такую смелость, — невозмутимо заявляет он.

— Может, забудем об этом и перейдем к делу? — хмурюсь я. Мне совершенно не нравится направление этого разговора. Нужно во что бы то ни стало вернуть рабочий тон нашей беседы. — Я привезла все образцы и смету. Наш замерщик также готов к работе, как только вы подпишите договор мы...

— Зачем же так спешить? Чай? Кофе?

Он издевается? А я сама? Чего я так боюсь? Почему в обычном проявлении вежливости мне видится опасность?

— Нет, спасибо. Наша встреча и так затянулась, я думаю, что...

— Я бы вот выпил кофе, на улице ужасная погода, я чуть не околел, пока разбирался с одним наглым водителем такси, — продолжает он так, словно не слышит меня! Только глаза иронично поблескивают.

— Чашечку чая, пожалуйста, — выдавливаю из себя улыбку, поняв, что спорить с этим мужчиной себе дороже. Проще согласиться, подписать договор и со спокойной душой отправиться в дом старшего брата живущего в этом городе.

— Вот и отлично, знал, что вы намного умнее, чем выглядите, — выдает он странную фразу.

Приподнимаю бровь, не зная, как реагировать. Это комплимент или оскорбление?

* * *

К счастью, в тот день наше общение с Дударовым заканчивается на приятной ноте. Контракт подписан, он доволен и даже не просит ничего переделать, что меня безмерно радует.